Текст · 13 апреля 2023, 07:40
Дмитрий Швец,

Шкаф в огне. По делам о диверсиях на железных дорогах в России задержали уже больше 65 человек, каждый третий — несовершеннолетний

О диверсиях на железных дорогах, которые могли бы затруднить движение составов с вооружением, заговорили почти с самого начала российского вторжения в Украину. Появилось немало каналов, публиковавших инструкции для партизан и бравших на себя ответственность за акты саботажа, но о задержаниях диверсантов силовики начали отчитываться только к осени. Особенно активно рапортовать об этом стали после появления в Уголовном кодексе новых статей против диверсантов — с января не проходит и недели без задержаний. «Медиазона» изучила все доступные сообщения о подобных делах и выяснила, что часто они строятся по одной схеме: группу молодых людей задерживают за поджог релейного шкафа, совершить который их за деньги попросил неизвестный в телеграме.

Краткое содержание

Что мы узнали, изучив дела о диверсиях на железных дорогах

- С начала осени силовики сообщили о задержании не менее 66 человек по делам о диверсиях на железных дорогах более чем в 21 регионе России.

- Почти все задержанные — школьники или студенты по возрасту. Треть из них вообще несовершеннолетние, остальным меньше 25 лет (старше только несколько человек).
- Число задержаний резко выросло с января 2023-го — после того, как в России расширили наказание за диверсии (в этот период был задержан 51 из 66 известных фигурантов).
- Самая популярная цель — релейный шкаф, внутри которого находится оборудование, с помощью которого регулируется движение поездов (шкаф фигурирует почти в трех четвертях дел).
- Дела часто возбуждаются по более легким статьям, но потом обычно переквалифицируются на статью о теракте (205 УК) или диверсии (281 УК).
- Задержания, о которых рапортуют силовики, обычно не соотносятся с сообщениями партизанских объединений, публично берущих на себя ответственность за акты саботажа.
- Типичная диверсия, по версии ФСБ, это поджог релейного шкафа группой школьников или студентов, которые получили от «куратора» инструкции и деньги за эту диверсию.
- Антивоенные мотивы в сообщениях силовиков тоже звучат, но куда реже. Вообще подробностей о таких делах мало — ими неохотно делятся как власти, так и родные и защитники обвиняемых.

В начале марта суд в Москве продлил срок в СИЗО 20-летнему студенту Евгению Елизарову, его обвиняют[1] в совершении диверсии. По версии следствия, 8 и 10 декабря студент поджег релейные

шкафы на станциях Москва-Сортировочная и Солнечная. В таких шкафах обычно находится оборудование, с помощью которого регулируется движение поездов.

В коридоре начала заседания (оно задержалось на три часа) ждали невеста, мать и братья, приехавшие из Самары — родного города Елизарова. Они не стали общаться с корреспондентом «Медиазоны», опасаясь, что это может плохо сказаться на ходе следствия. Мать только удивилась, что кому-то вообще интересно дело юноши, поджегшего металлический шкаф после того, как ему «кто-то написал».

Пока судья писала решение, конвой с разрешения следователя позволил студенту Елизарову поговорить с невестой — и тот стихами поздравил девушку с наступающим 8 Марта.

«Влюбленный волк уже не хищник», — пошутил адвокат Рустам Темирсултанов. Судья Евгения Горохова продлила срок заключения сразу на три месяца.

Из оглашенных в суде материалов стало ясно, что Елизаров признал вину, и для продолжения следствия ему предстоит этап в СИЗО-1 в Красноярске — через половину страны. Там расследуется еще одно уголовное дело о поджогах шкафов на железной дороге, по нему задержаны пятеро молодых людей (им от 17 до 21 года). Адвокат Елизарова отказался комментировать вопрос, связаны ли эти арестованные с делом студента.

В последние месяцы российские силовики все чаще сообщают о задержаниях и уголовных делах о диверсиях на железных дорогах. «Медиазона» изучила все доступные сообщения. Как правило, целью диверсантов называют релейные шкафы, задержанным меньше 20 лет (а часто нет и 18), в расследовании участвует ФСБ, а обвинения предъявляют по статьям о диверсии или теракте.

Не менее 66 фигурантов в двух десятках регионов, две трети из них младше 21 года

В конце января ФСБ объявила о задержании трех восьмиклассников в подмосковном Чехове, их обвинили в повреждении железнодорожных путей (подробностей спецслужба не сообщила). Через день «Московский комсомолец» написал, что в Чехове опять ищут диверсанта: «Машинист электрички заметил подозрительного типа, копошившегося в релейном шкафу близ станции Столбовая».

Через три недели калининградские медиа написали о восьмерых школьниках, поджегших релейный шкаф после того, как 15-летний «ученик одной из калининградских школ получил инструкции, за выполненную работу ему пообещали денежное вознаграждение».

С начала осени силовики, журналисты и провластные телеграм-каналы опубликовали десятки сообщений о задержаниях и даже убийствах подозреваемых в диверсиях на железных дорогах по всей России. «Медиазона» изучила эти сообщения[2] и насчитала

66 человек, которые с осени прошлого года стали фигурантами[3] дел об актах саботажа на железных дорогах. Всего расследуется не менее 27 дел (в некоторых по несколько обвиняемых).

Хотя бы примерный возраст известен у 58 задержанных из 66: треть из них несовершеннолетние (20 человек), остальные тоже совсем молоды (25 человек в возрасте от 18 до 21 года) и только восемь человек — старше 30 лет.

Часто речь идет о группах людей: известно о 13 одиночках и 14 группах численностью от двух до восьми человек.

О задержаниях за железнодорожные диверсии сообщалось в 21 регионе России, от Калининградской области и Ставрополья до Бурятии и Красноярского края.

Как правило, изначально возбуждается дело об умышленном повреждении имущества (статья 167 УК), которое потом обычно переквалифицируют на статью о теракте (статья 205 УК) или диверсии (статья 281 УК).

Ответственность за диверсии существенно расширили в конце прошлого года. По аналогии с терроризмом появились новые статьи, которые

наказывают за обучение и содействие диверсиям, а также участие в «диверсионном сообществе». Почти все новые статьи предполагают наказание вплоть до пожизненного лишения свободы[4].

Путин подписал законопроект 29 декабря 2022-го. После этого задерживать за поджоги оборудования на железных дорогах стали чаще: 51 из 66 известных фигурантов был задержан с начала января 2023-го.

Embedded content is unavailable in PDF

Цели атак. Самая распространенная — релейный шкаф

О поджогах релейных шкафов речь идет в 19 из 27 известных уголовных дел

Самая распространенная цель железнодорожных диверсий, о задержании за которые отчитываются силовики, — релейный шкаф. Об поджогах таких шкафов с железнодорожным оборудованием сообщалось в 19 случаях (из 27 известных «Медиазоне» уголовных дел).

Одно из публичных объединений, которое берет на себя ответственность за железнодорожные диверсии, — «Боевая организация анархо-коммунистов». Ее участники так объяснили «Медиазоне» выбор подобной цели для атак: «В шкафах расположено сигнальное оборудование поездов. Уничтожение их позволяет, не создавая рисков для гражданских

поездов, замедлить грузоперевозки по обычным линиям (не военным), так как при отсутствии сигнализации поезда должны стоять или ехать медленнее. Аналогично можно замыкать рельсы проводом». При этом анархисты говорят, что не связывают себя с кем-либо из арестованных.

Авторы канала «Роспартизан»[5] называют

повреждение релейных шкафов «средней по сложности задачей для партизана». Они уточняют, что для ее выполнения нужно сориентироваться, как вскрыть шкаф, и удостовериться, что оборудование внутри сгорит.

Embedded content is unavailable in PDF

Бывший машинист Евгений[6] объясняет

«Медиазоне», что электроника, расположенная, к примеру, в шкафах СЦБ[7], отвечает за связь между

локомотивами, светофорами и пультами управления диспетчеров. Благодаря этому на одном перегоне несколько поездов могут идти в одном направлении без опасности столкновения.

«Вывод из строя такого шкафа может замедлить движение на сутки. Скорее всего, блокировка не будет работать, и пока ее будут восстанавливать, поезда будут ездить по одному», — полагает бывший машинист.

Он уточняет, что в подобных шкафах бывает и другое оборудование, но все они важны: некоторые отвечают за питание, другие — за разные датчики.

При выводе из строя любой системы блокировки железнодорожники «переходят на примитивную систему, которая позволяет пропускать поезда через аварийное место, но это занимает гораздо больше времени».

Еще несколько примеров дел о поджогах шкафов на ж/д

В Улан-Удэ арестованы Евгений Горбунов, Константин Колесников и Даниил Сафонов, им, по данным «Медиазоны», 20, 18 и 17 лет. Обвиняются в диверсии.

В Брянской области 25-летний Дмитрий Прохоренко сначала был арестован на 10 суток за мелкое хулиганство, а затем его отправили в СИЗО по уголовному делу о диверсии.

В городе Гулькевичи на Кубани арестовали 19-летнего Леона Даршта, он, по версии следствия, еще в сентябре устроил поджог. «Осторожно, новости» пишут о трансформаторе, **Baza** — о посте секционирования контактной сети между Армавиром и Курганинском. Юношу также считают причастным к поджогу баннера с Z и надписью «Своих не бросаем». Обвиняется в диверсии.

В Саратове арестовали двух местных жителей, их подозревают в поджогах[8] релейных шкафов. **Shot** называл их имена: Самвел Погосян и Алексей Кочетков. Силовики распространили видео, на котором мужчина с замазанным лицом говорит, что искал работу и кто-то ему написал, что «есть работа

— порча имущества», и отправил фото шкафов у железной дороги.

Перемычка на проводах. «Совсем не диверсия, а глупость»

Замыкание рельсов, наоборот, довольно редкая цель диверсий, она звучит всего в нескольких известных делах. Так, 18-летний Илья Подкаменный из Иркутска, по сообщению *Shot*, был арестован[9]

после того, как «обмотал рельсы медной проволокой» и «прикрепил к путям листы из школьной тетрадки с посланием экстремистского содержания». Его обвиняют сразу по четырем статьям[10].

Бывший машинист Евгений говорит «Медиазоне», что этот случай «вообще сложно прокомментировать по причине непонятного описания: что значит "обмотал рельсы" и как это было в действительности?».

29-летний житель Свердловской области Владлен Меньшиков, по версии следствия, сначала оставил на въездной стеле в город Реж надписи «Азов», «ВСУ», «Нет войне», а потом натянул проволоку между двумя рельсами.

Видео допроса Меньшикова силовики публиковали через провластный канал *Mash*. Оно смонтировано из нескольких отрывков, в начале задержанный говорит, что «отрицательно относится к специальной военной операции», а потом уверяет, что у него появились мысли о «захвате власти военным путем», «смещении правительства» и «устранении президента».

Силовики считают, что Меньшиков завел почту на защищенном сервисе *Protonmail*, связался с легионом «Свобода России» и «дал свое согласие на участие» в деятельности этой организации.

Молодого человека задержали 27 сентября в петербургском аэропорту при вылете в Беларусь; его адвокат Валентина Свинцицкая говорит, что он был в отпуске и собирался повидать друзей. Его обвинили сразу по трем статьям[11]:

покушение на диверсию, оправдание терроризма и конфиденциальное сотрудничество с иностранной организацией.

По словам адвоката Свинцицкой, подзащитный ей рассказал, что его вынудили произнести нужные слова на камеру — он не признает вину и настаивает, что не имеет отношения к той почте, с которой якобы писали в легион «Свобода России».

«Пока ни одного доказательства причастности конкретно к диверсии обвинение нам не представило, — говорит защитница. — Обвинение основывается на том "протоколе опроса", который получен следствием путем оказания на задержанного давления и без защитника — хотели, чтобы он признал вину в диверсии и связи с легионом "Свободная Россия".

В СИЗО на прогулках к Владлену подходили и доверительно советовали признать, что он хотел похулиганить. А Владлен даже не может понять, где именно это место железнодорожного пути находится — это где-то в лесу, он это место увидел впервые, когда сотрудники ФСБ показали ему фотографию».

Что касается перемычки на путях, то, кто бы ее ни установил, она вряд ли привела бы к перебоям в движении поездов, уверен бывший машинист Евгений: «Довольно глупый поступок, который не ведет к остановке инфраструктуры».

«Это, конечно, совсем не диверсия, а глупость, — настаивает он. — Человек взял алюминиевую проволоку и соединил между собой два параллельных рельса. Перемычка делает занятость перегона или участка пути. То есть перед поездом загорается красный сигнал, который говорит о том, что впереди поезд. Машинист останавливает поезд, и если он не знает, что впереди, едет дальше со скоростью 20 километров в час. На такой скорости он обнаружит перемычку, вызовет монтера, и все поправят. Это все займет какое-то время, но не очень большое».

Более существенная цель — тяговая подстанция. На восстановление уйдет пара суток

Четверо молодых людей из Пензенской области (от 16 до 24 лет), как считают силовики, подожгли не только релейный шкаф, но и электрическую подстанцию. Поджог, как водится, был сделан «по инструкции неизвестного в *Telegram*, который обещал

им денежное вознаграждение» — такую версию следствия приводил канал «Осторожно, новости».

Тяговую подстанцию — если речь идет именно о ней — машинист Евгений называет «очень важной вещью, которая поддерживает нужное напряжение и ток в сети на 20–25 километров». По его мнению, ее повреждение на какое-то время совсем остановит движение, а восстановление подстанции займет от одних суток до трех.

24-летний Рузибой Полвонов, 19-летний Игорь Моисеев и 18-летний Николай Порваткин были отправлены в СИЗО в конце декабря, а 16-летний Данил Никитин, как писали «Осторожно, новости», находился «под присмотром». Впрочем, в Железнодорожном суде Пензы «Медиазоне» сказали, что молодые люди были арестованы на два месяца, но срок ареста не продлевался; возможно, теперь они под более мягкой мерой пресечения.

В начале января «Интерфакс» со ссылкой на «информированный источник» писал, что суд в Челябинске арестовал троих молодых людей (двоим 18, одному 19 лет), подозреваемых в покушении на диверсию[12]. Челябинцы, как сообщалось, были задержаны «при попытке вывода из строя тяговой подстанции одной из железнодорожных станций Южно-Уральской железной дороги». По утверждению источника, «на месте происшествия изъяты канистра с бензином, бытовые газовые баллон, горелка и другие предметы».

В ноябре стало известно об аресте в Башкортостане 18-летних Фаррухжона Зокирова,

Мустафы Шахбазова и Эмина Садыгова, а также его 17-летнего брата Амина — всех обвинили в совершении теракта[13] организованной группой.

«На перегоне "Черниковка — Шакша" (1634 км) Демской дистанции электроснабжения они подожгли пост секционирования, на перегоне "Дема — Блокпост" (1606 км) — пункт управления разъединения контактной сети и четыре релейных шкафа», — писало «РБК-Уфа» со ссылкой на источник в правоохранительных органах.

Пост секционирования, объясняет машинист Евгений, похож на подстанцию, но меньше, и его можно быстрее заменить. «Они в основном ставятся блоками, поэтому могут старый снять, а новый привезти. Но это занимает время: блоки на дороге не валяются, откуда-то их нужно везти. А пока не поменяют, будет ограниченное движение тепловозами[14]», — добавляет он.

Партизанское объединение «Черный мост» писало об этом случае: «Предсказуемость — враг партизана. На этом попались бойцы в Уфе, поджигавшие электронную "начинку" железных дорог». В разговоре с «Медиазоной» участник «Черного моста» предположил, что к третьему поджогу силовики выделили патруль или устроили засаду.

Словарь железнодорожного партизана

Шкаф — ящик с оборудованием, как правило, устройствами сигнализации, централизации и блокировки (СЦБ). Его повреждение затрудняет

маршрутизацию и замедляет движение поездов на участке.

Перемычка, или замыкание — два параллельных рельса соединяют проволокой, срабатывает сигнализация, и скорость движения замедляется. По оценке бывшего машиниста Евгения, проконсультировавшего «Медиазону», этот вид диверсий не очень эффективен. Но некоторые партизаны считают иначе.

Тяговая подстанция — важная часть железнодорожной инфраструктуры, которая поддерживает напряжение и ток в сети. Ее уничтожение может на какой-то срок и вовсе остановить движение поездов, а замена потребует времени.

Пост секционирования — по своим функциям близок к электрической подстанции, но менее важен, таких постов больше, их замена проще, но все равно требует некоторого времени.

Кураторы в телеграме и гонорары за поджоги. Мотивы диверсантов по версии силовиков

Релейные шкафы на железных дорогах, если верить ФСБ, настолько важны, что украинские спецслужбы при помощи шантажа и угроз вынуждают диверсантов под видом беженцев приезжать на территорию России, чтобы их поджигать. 15 февраля ФСБ объявила о задержании гражданина Украины и показала видео: 45-летний Сергей Кармазин рассказывал, что уехал из Украины в Польшу, был завербован СБУ и выполнял все требования, потому что его дочь в Виннице «взяли в заложники».

Задержанный говорит, что поехал в Латвию, где местные силовики проверили его на детекторе лжи, а потом под видом беженца отправили в Подмосковье, и там он поджег два релейных шкафа.

Случай Кармазина сильно выбивается из череды других обвиняемых по делам о поджогах релейных шкафов. Обычно задерживают россиян, а он гражданин Украины. Уголовные дела стараются особо не афишировать, а тут ФСБ выпустила большое видео. Кармазину 45 лет, а подавляющее большинство других фигурантов — совсем молодые люди, часто несовершеннолетние.

Иллюстрация: Анастасия Крайнюк / Медиазона

Выбивается из общего ряда и мотив, который ему приписывает ФСБ, — шантаж со стороны СБУ.

Как правило, поджигателям приписывается корыстный мотив: в сообщениях силовиков почти всегда упоминается «куратор», который связался с задержанным и предложил ему за поджог шкафа деньги (как правило, совсем небольшие) и для отчета перед которым необходимо было снять преступление на видео.

К примеру, задержанным в подмосковном Чехове школьникам за поджог, как уверяют силовики, заплатили 10 тысяч рублей. В Пензенской области молодые люди совершали поджоги «по инструкции неизвестного в *Telegram*, который обещал им

денежное вознаграждение». В Кемерово 16-летний подросток якобы получил за поджог 5 тысяч рублей, которые потратил на одежду: «Кофту заказал себе хорошую, а то та грязная, ремень заказал себе». А житель Саратова на записанном силовиками видео говорит, что искал работу и кто-то ему написал: «Есть работа — порча имущества» — и отправил фото шкафов у железной дороги.

Некий «куратор», по версии следствия, перевел деньги и Артему Бегояну из Чебоксар, на момент ареста в середине декабря ему было 18 лет. Бегоян обвиняется по двум статьям[15]: уничтожение имущества и теракт, совершенный группой лиц, — по версии следствия, Бегоян и четверо сообщников-[16] подожгли релейный шкаф на перегоне Алатырь — Светотехника.

Адвокат Адель Хайдаршин рассказал «Медиазоне», что его подзащитный — студент сельскохозяйственного колледжа и уже признал вину, причем перед этим на него морально и физически давили. «У сотрудников есть переписка в телеграме, где конкретно куратор давал инструкции, все подробно расписывал, оплачивал, и было доведено, почему это все делается, — говорит защитник. — Против войны все это было направлено, акты были в поддержку Украины и против России».

По словам защитника, Бегоян — «обычный парень» и не принадлежит ни к каким субкультурам, а деньги, полученные от «куратора», разве что покрывали расходы на поджог. Недавно Бегоян отказался от услуг защитника, вероятно, под давлением[17].

Еще один мотив, который изредка называют силовики, объясняя причины диверсий, — то, что задержанные «разделяют идеи украинского нацизма». Он звучал, например, в деле двоих белгородцев.

Но иногда за сообщениями силовиков и прокремлевских СМИ все же прослеживаются именно антивоенные мотивы «протеста против СВО». Например, 19-летний Леон Даршт с Кубани, по версии силовиков, совершил поджог поста секционирования, чтобы «остановить поставки военной техники и выразить протест против военной агрессии России на территории Украины». 22-летний Алик Багаутдинов из Башкортостана поджег релейный шкаф «с целью прекращения спецоперации России на Украине». А четверо молодых людей 17–18 лет совершили серию диверсий в Башкортостане, поскольку «были не согласны с политикой России по проведению спецоперации на Украине».

Все равно гореть. Случай студента из Карелии

Власти вообще крайне скупо отчитываются о задержаниях предполагаемых диверсантов и не очень активно говорят об их мотивах. Какую-то

информацию, как правило, можно почерпнуть разве что из телеграм-каналов, которые сотрудничают с силовиками.

Адвокаты и родные задержанных, с которыми пыталась связаться «Медиазона», тоже не стремятся к публичности и опасаются разговаривать с журналистами.

В редких случаях можно достоверно сказать, что у обвиняемого есть какой-то политический бэкграунд. В СИЗО недавно оказался 19-летний студент Никита Клюня из карельского города Сортавала. Силовики ворвались к нему в студенческое общежитие в ночь на 7 марта, позже его арестовали по статье об организации теракта[18]. Клюня состоял в общественном движении «Гражданский альянс России» и, по словам его председателя Олега Филатчева, планировал выдвигаться на пост главы родного Салминского сельского поселения, а до тех пор помогал местным жителям.

Филатчев предполагает, что его товарищу вменяется поджог шкафа на выезде из Петрозаводска, видеозапись того инцидента была опубликована 4 февраля в телеграм-канале легиона «Свобода России»[19]. На записи человек в черной одежде стоит у релейного шкафа, потом шкаф вспыхивает, а дверь открывается настежь. На видео наложен отрывок из песни группы *Lumen*: «Огромный синий кит порвать не может сеть. Сдаваться или нет? Но все равно гореть!».

В посте сказано, что диверсию устроили «неизвестные активисты из "Зеленой

Жандармерии"». По словам приятеля, Клюня неодобрительно отзывался об этом эпизоде: «Говорил, что они сепаратисты и если, не дай бог, такие силы придут в дальнейшем к власти в Карелии, ему придется покинуть регион».

«По мнению следствия, вина Никиты подтверждается неким сообщением, в котором содержится информация об изготовлении взрывного устройства. Сообщение Никита якобы получил, а не отправил. Мы это специально уточнили. Также в деле фигурируют показания двух свидетелей, которые пошли на сделку со следствием. Они заявили, что это Никита их организовал на поджог», — рассказывал он.

Тимофей[20] говорит, что виделся с Клюней за пару дней до задержания, они друзья детства. По его словам, Клюня вел себя как обычно, рассказывал, что пытается познакомиться с девушкой, и рассуждал, что в районе нужно создавать рабочие места и строить дороги, а еще восстановить церковь.

Петрозаводский городской суд по ходатайству следствия запретил навещать Клюню в СИЗО кому-либо, кроме его адвоката Константина Кощеева. Тот отказался дать «Медиазоне» комментарий, но раньше говорил, что его подзащитный «предварительно признал вину».

Дела о диверсиях пока не дошли до судов

До войны в России очень редко судили по статье о диверсиях, от силы пара приговоров в год (всего

восемь осужденных[21] с 2011 по 2021 год). Новая волна обвиняемых пока еще не попала в суды: регулярные задержания начались только осенью, а значительная их часть пришлась на январь и февраль.

За год с начала вторжения «Медиазона» обнаружила всего несколько приговоров. Так, недавно в Белгородской области был вынесен приговор двум молодым людям[22], они получили по 3,5 года лишения свободы. Оба были задержаны еще в марте. ФСБ объявила, что молодые люди собирались совершать диверсии, в том числе на железной дороге.

В конце марта Верховный суд Крыма вынес приговор местному жителю, он получил 10 лет по статьям о совершении одной диверсии, подготовке к другой и незаконном обороте взрывчатки. Вероятно, диверсией в его случае сочли поджог военкомата (что нетипично, обычно поджигателей судят по другим статьям).

Еще одно дело в октябре было прекращено из-за смерти обвиняемого. Информация об обвиняемом скрыта, в пресс-службе суда «Медиазоне» отказались сообщить подробности, так что оснований связывать его с атаками на железные дороги нет. Как и дело троих крымчан, осужденных еще в сентябре. Именно в Крыму после захвата полуострова в 2014 году ФСБ регулярно объявляет о задержании тех или иных диверсантов.

В двух случаях ФСБ отчиталась об убийстве предполагаемых диверсантов

Дважды силовики отчитались об убийстве предполагаемых диверсантов при задержании, оба случая произошли в Северо-Кавказском федеральном округе. В Кабардино-Балкарии в октябре застрелили двух человек, которые, по версии силовиков, хотели установить взрывчатку под полотном железнодорожного моста. Тогда сообщалось о задержании третьего подозреваемого, их предполагаемого сообщника. На хуторе Петровский в Ставропольском крае, как утверждала ФСБ, четыре человека планировали теракт на железнодорожной станции; их окружили в доме, на предложение сдаться диверсанты ответили стрельбой и были убиты.

Каких-либо других подробностей об убитых обнаружить не удалось.

Партизаны — в телеграме и в жизни

В России действуют несколько публичных анонимных объединений, которые публикуют не только отчеты о диверсиях, но и инструкции. Правда, отчеты таких партизанских каналов почти никогда не коррелируют с сообщениями силовиков о задержанных за диверсии, это как будто слабо пересекающиеся множества.

Отчитываться о диверсиях такие объединения начали весной, а волна задержаний началась осенью и развернулась в полную силу только после Нового года.

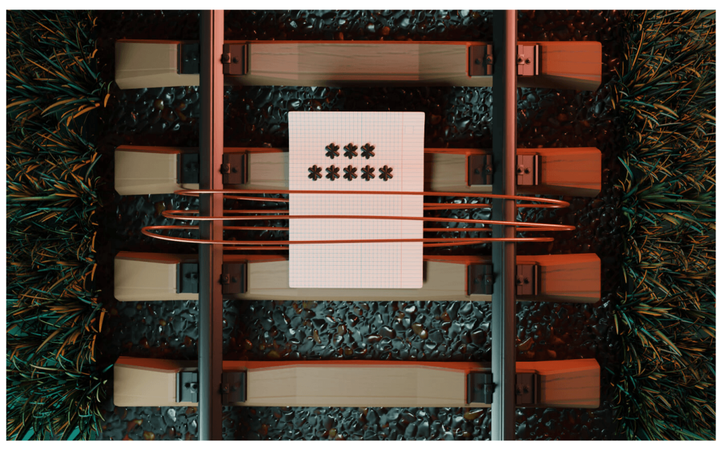

Иллюстрация: Анастасия Крайнюк / Медиазона

Сообщения о диверсиях распространяют несколько анонимных объединений, например «Останови вагоны», «Боевая организация анархо-коммунистов» (БОАК), «Боец анархист», «Роспартизан», «Экспозиция революционного анархизма», «Свобода и воля», легион «Свобода России», крымское «Атеш» (последнее называет себя «военным движением украинцев и крымских татар»).

Обычно это посты о взрывах или демонтаже на путях. Впрочем, каждый отчет о диверсии трудно как-либо подтвердить: обычно он не содержит информации о месте и времени события, хотя иногда указываются координаты.

Анархисты из БОАК и вовсе брали на себя ответственность за подрыв моста, ведущего к «объекту министерства обороны». Диверсанты решили не раскрывать локацию, так что подтвердить это сообщение невозможно. Впрочем, сама организация признавала: «Подрыв вышел не на 100% эффективным, но полученный опыт будет учтен при проведении следующих атак» — и подробно описывала способ изготовления и закладки устройства, используя терминологию вроде «пермон обладает невысокой бризантностью».

Связь с арестованными эти объединения, разумеется, не подтверждают. «Останови вагоны» и вовсе четко отказались от общения с журналистами.

«Поскольку зачастую о хрониках рельсовой борьбы мы узнаем из источников, близких к власти, объективной статистикой задержаний мы не обладаем. Иногда узнаем о задержаниях партизан спустя недели. Это маркер того, что сопротивление носит стихийный характер», — уверяют в «Роспартизане».

Резко выросшее число задержаний в БОАК, к примеру, связывают с увеличением общего числа акций и вовлечением в них людей, «не до конца спланировавших» диверсии на железных дорогах, а также усилением контроля за инфраструктурой. В «Роспартизане» уверяют, что и сами не знают числа своих соратников; в БОАК говорят о «нескольких десятках ячеек или участников» из тех, с кем они «контактировали по рельсовому саботажу».

В БОАК уточняют, что доступный арсенал действий шире на железнодорожных ветках, ведущих к военным частям, когда партизаны не опасаются, что могут пострадать мирные жители. На том, что эта деятельность не несет угрозы мирным жителям, настаивает и объединение «Останови вагоны». Например, отчитываясь о том, что в Амурской области с путей сошли 14 вагонов грузового состава, они подчеркивали: «И самое главное: пострадавших нет, угрозы экологии нет».

Большинство этих объединений не ограничивается железнодорожной тематикой. БОАК, например,

объявляли, что они причастны к поджогам военкоматов — практике, начавшейся почти сразу после вторжения в Украину и ставшей особенно популярной с объявлением мобилизации.

Попытки подобраться к «боевой организации»

Российские спецслужбы, которые массово задерживают школьников за сожженные шкафы, видимо, пытаются подобраться и к диверсантам, которые могут быть связаны с партизанскими каналами.

Московские анархисты Иван Ивко и Светлана Орлова, 35 и 32 лет, покинули страну в июле, обнаружив за собой слежку. После этого слежку обнаружил уже Петр Ивко, брат Ивана, программист, далекий от активизма. 10 августа его задержали под предлогом того, что он якобы ругался матом в общественном месте.

После суда и ареста по административной статье — стандартная уже практика силовиков — Петра пытками заставили позвонить брату и попросить его вернуться в Москву, потому что так «будет лучше для меня, для папы, для мамы, для тебя и для жены». Иван просто повесил трубку, а брата вскоре отпустили.

Как писала Русская служба «Би-би-си», после этого силовики провели пять обысков у родственников Ивко и Орловой, в том числе у 78-летней бабушки. Уголовное дело[23] было возбуждено из-за поста в канале БОАК, где анархисты брали на

себя ответственность за демонтаж рельсов на ветке, ведущей к арсеналу ракетно-артиллерийского управления Минобороны под Киржачом во Владимирской области.

Сами супруги в разговоре с «Би-би-си» о БОАК сказали, что «с интересом следили [за каналом] — но не подписываясь, чтобы не привлекать к себе внимания». Они не стали отвечать на вопросы о причастности к диверсиям, уточнив только, что «поддерживают борьбу против диктатуры».

Кроме того, силовики обыскивали квартиру 44-летнего Сергея Сердечкина из Ангарска, пытаясь связать его с БОАК. Сердечкин не анархист, но в 2019–2020 годах состоял в «Союзе марксистов»-[24]. Кроме того, по данным «Би-би-си», обыски

проходили у левых активистов из Иркутска и Нижнего Тагила, а также у нескольких студентов-анархистов из Зауралья.

«Следим за новостями о задержанных партизанах, пока ощущение, что больше ловят именно одиночек. То есть что человек воодушевился примером, решил повторить, но не до конца продумал и организовал все, — говорил журналистам анархист Ивко. — А чтобы задержали представителя какой-то группы с именем или даже организации, пока не слышали ничего — думаем, что менты не преминули бы о таком упомянуть, ради звездочек на погонах».

Текст и данные: Дима Швец, при участии Аллы Константиновой

Инфографика: дата-отдел «Медиазоны»

Редактор: Егор Сковорода

External embed

https://s3.zona.media/infographics/desert/index-5bbe17b3.js.gz

External embed

https://s3.zona.media/infographics/desert/main.1a0ee9bc143f1e624b58.js.gz

1. Изначально Елизарова поместили в СИЗО по другому обвинению — за повреждение путей сообщения и хулиганство (часть 1 статьи 267 УК и часть 2 статьи 213 УК). Позже обвинение ужесточили до диверсии (часть 1 статьи 281 УК).
2. Помимо изучения публичных сообщений, мы говорили с некоторыми защитниками и родными задержанных и получали ответы на наши запросы в суды.
3. Или по крайней мере упоминались в новостях и официальных сообщениях как задержанные. Не всегда возможно проверить, действительно ли упомянутому человеку в итоге предъявили обвинение.
4. За исключением пункта об участии в таком сообществе: оно грозит сроком от 5 до 10 лет колонии.
5. Канал принято связывать с бывшим депутатом Госдумы Ильей Пономаревым, живущим в Киеве, и его соратниками.
6. Имя собеседника изменено.
7. Сигнализация, централизация, блокировка.
8. Сообщалось об уголовном деле по части 2 статьи 167 УК (повреждение имущества общеопасным способом).
9. Подкаменный, по версии Shot, обвиняется не только в диверсии и подготовке теракта, но и в содействии террористической деятельности

(часть 4 статьи 205.1 УК); эта статья предполагает пожизненное лишение свободы.

10. Следствие считает, что юноша совершил публичные призывы к экстремизму — положил эту тетрадку на путях (часть 1 статьи 280 УК), что он готовился к теракту — поджогу военкомата (статья 30 и часть 1 статьи 205 УК), обучался терроризму — искал информацию об изготовлении взрывчатки (статья 205.3 УК), а также занимался организацией теракта — собирал деньги на поджог военкомата (часть 4 статьи 205.1 УК).

11. Статья 30 и статья 281 УК, часть 1 статьи 205.2 УК, а также статья 275.1 УК.

12. Часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 281 УК.

13. Пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

14. То есть без использования выбывшей из строя электрической сети.

15. Часть 2 статьи 167 УК и пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

16. Помимо Бегояна, по делу арестованы еще два человека, которые обвиняются только в уничтожении имущества: Денис Голубев и Никита Китайкин. Обоим исполнился 21 год. Кроме того, «Медиазоне» известно об аресте по этому делу еще двух человек — это 22-летний Вадим Филманкин и 34-летний Артем Панин (какие именно статьи им предъявлены, пока неясно).

17. Адвоката Бегояну подыскала правозащитная организация «Зона солидарности». Но сейчас арестованный отказался от защитника, говорит Евгения Шамина из «Зоны солидарности»: «Написал заявление об отказе от защиты, потом адвокат его посетил, и нам Бегоян написал, что его запугивают. Адель Хайдаршин пришел через два дня, и его не пустили, показав новый отказ от защиты. Судя по всему, на Артема давили, и мы планируем в ближайшее время туда направить адвоката, который выяснит, что там произошло».

18. Часть 4 статьи 205.1 УК.

19. Это объединение, в котором на стороне Украины воюют выходцы из России; неизвестны ни численность подразделения, ни степень его вовлеченности в реальные боевые действия. Его обычно связывают с именем бывшего депутата Госдумы Ильи Пономарева, живущего сейчас в Украине. В России объединение признано террористической организацией.

20. Собеседник попросил не указывать его фамилию.

21. По данным судебного департамента при Верховном суде России. За первую половину 2022 года был осужден только один человек, данные за весь год пока не опубликованы.

22. Мы исключили это дело из нашего подсчета и инфографики, в том числе потому, что даже в описанной силовиками версии молодые люди только «приняли решение» совершать диверсии, но неясно, сделали ли они хоть что-то для его исполнения.

23. По части 1 статьи 267 УК (приведение в негодность путей сообщения).

24. Объединение, созданное блогером Андреем Рудым, ведущим канал «Вестник бури».